

The role of the victim's behavior in domestic crimes

T. V. Serkova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-228-237

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the victim's behavior in family and domestic conflicts, both in the commission of administrative offenses and criminal acts committed on domestic grounds. The scientific work analyzes theoretical approaches to the concept of "domestic crime". The author examines the characteristic features of this category of crimes. The reasons for the growth of domestic crimes and the decrease in their detection rate are highlighted, among which special attention is paid to the role and behavior of the victim. The forms of culpable behavior of the victim are subjected to a separate analysis. The article pays considerable attention to the study of statistical data and legal practice in criminal and administrative cases. Special attention is paid to the study of the impact of the victim's behavior on the high latency of domestic crimes. Based on the information received, the author makes recommendations for the prevention of this category of crimes.

Keywords: domestic debauchery; domestic crimes; victim; victimological prevention

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Serkova, Tatyana V.	E-mail: ta.va.sa@mail.ru
	Cand. Sc. (Jurisprudence)

For citation: Serkova T. V. The role of the victim's behavior in domestic crimes // Demidov Law Journal. 2024. Vol. 14, No. 3. P. 228-237. (in Russ.)

Роль поведения потерпевшего в правонарушениях, совершенных на бытовой почве

Т. В. Серкова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/2306-5648-2024-3-228-237

УДК 342.721

Научная статья

Полный текст на русском языке

Статья посвящена исследованию поведения потерпевшего в семейно-бытовых конфликтах как при совершении административных правонарушений, так и уголовных деяний. В научной работе анализируются теоретические подходы к понятию «бытовое преступление». Автором исследуются характерные признаки данной категории преступлений. Выделяются причины роста бытовых преступлений, снижения уровня их раскрываемости; особое внимание при этом обращается на роль и поведение потерпевшего. Отдельному анализу подвергаются формы виновного поведения потерпевшего. Немаловажное внимание уделяется исследованию статистических данных и юридической практики по уголовным и административным делам; изучению влияния поведения потерпевшего на высокую латентность бытовых преступлений. На основе полученной информации автором вносятся рекомендации по профилактике данной категории преступлений.

Ключевые слова: семейно-бытовое дебошничество; бытовые преступления; потерпевший; виктимологическая профилактика

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Серкова, Татьяна Валентиновна

E-mail: ta.va.sa@mail.ru

Кандидат юридических наук, старший преподаватель

Для цитирования: Серкова Т. В. Роль поведения потерпевшего в правонарушениях, совершенных на бытовой почве // Демидовский юридический журнал. 2024. Том 14, № 3. С. 228-237.

Проблемы борьбы с бытовыми правонарушениями традиционно привлекают внимание как ученых, так и сотрудников правоохранительных органов. Данная категория преступлений всегда обладала существенным удельным весом в общей структуре преступности [1]. Самые резонансные преступления, совершенные на бытовой почве, ярко освещаются в средствах массовой информации: убийство сестрами Хачатурян своего отца, причинение тяжкого вреда здоровью (отрубание кисти рук) М. Грачевой ее супругом и другие.

В. П. Ревин под бытовыми преступлениями предлагает понимать умышленные посягательства на жизнь, здоровье, свободу, честь, достоинство и половую неприкосновенность личности, психологическое развитие несовершеннолетних, а также

на личную собственность граждан, совершенные по бытовым мотивам, на почве неприязненных отношений между виновными и потерпевшими [2, с. 9].

Э. Ф. Побегайло при выделении бытовых преступлений в относительно самостоятельную категорию предлагает следующие обстоятельства: значительную распространенность этих уголовно наказуемых деяний; специфику организационно-тактических основ их предупреждения и раскрытия, необходимость дифференциации и индивидуализации мер воздействия, применяемых к виновным [3, с. 15].

В результате обобщения указанных положений можно принять за основу дефиницию, предложенную Е. П. Кимом, в соответствии с которой бытовое преступление представляет собой результат «разрешения семейного конфликта, возникшего между людьми, состоящими в определенных бытовых отношениях, преступным путем» [4, с. 12].

В любом бытовом преступлении личность потерпевшего является объектом посягательства. Общественная опасность бытовых преступлений в том и заключается, что они посягают на охраняемые законом блага личности: жизнь, здоровье, честь, достоинство, личную безопасность, а иногда — и на имущественные интересы. Характер общественной опасности этих преступлений обуславливается характером причиняемого потерпевшему ущерба — физического, имущественного, морального. Степень общественной опасности, как и в остальных преступлениях, зависит от многих обстоятельств, в том числе от тяжести причиненного потерпевшему вреда. Все это в равной мере относится к однообъектным (убийства, телесные повреждения) и многообъектным преступлениям (хулиганство).

Особенностью бытовых преступлений является то, что они совершаются в сфере непроектной жизни людей, где складываются свои обычаи, обряды, традиции, привычки, нормы поведения. И виновный, и потерпевший — участники бытовых отношений. Именно поэтому потерпевшими в бытовых преступлениях бывают родственники, знакомые, соседи виновного, т. е. лица, которые находятся с ним в личностных отношениях. В связи с этим, рассматривая данную категорию правонарушений, не стоит забывать, что разные факторы латентности действовали применительно и к преступлениям на бытовой почве.

Часть бытовых отношений регулируется нормами семейного, гражданского и административного права. Некоторые уголовно-правовые нормы также регулируют эти отношения, предписывая определенное поведение или удерживая граждан от правонарушений поступков в быту.

Так, ряд законов субъектов Российской Федерации предлагает нормы привлечения лиц за семейно-бытовое дебоширство. Такая административная ответственность установлена в следующих республиках: Алтае, Мордовии, а также в ряде областей: Вологодской, Нижегородской и других¹. Сравнительный анализ актов,

¹ Закон Республики Алтай от 10.11.2015 № 69-РЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай» статья 7 «Семейно-бытовое дебоширство», под которым понимается скандал, устраивание беспорядка в месте проживания (пребывания), сопровождающиеся шумом и нарушением покоя семьи»; Закон Республики Мордовия от 15.06.2015 N 38-З «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия» статья 4 «Бытовое

устанавливающих данную ответственность за дебоширство, показал, что в этих регионах понятие «семейно-бытовое дебоширство» понимается по-разному. Санкции также предлагаются различные – от предупреждения до штрафа в 3 тысячи рублей – в зависимости от региона. Однако очевидно, что при совместном ведении с «дебоширом» общего хозяйства данная санкция коснется и самих потерпевших – членов его семьи. Как правило, это влечет и нежелание впоследствии членов семьи дебошира свидетельствовать против него, что заводит в тупик административное разбирательство. Поэтому более предпочтительна точка зрения К. А. Султанова, полагающего административный арест оптимальной санкцией за дебоширство [5].

Однако многое в бытовых отношениях обусловлено обычаями, нравами, традициями, национальными различиями и предрассудками, а также микроклиматом, сложившимся в семье либо в той или иной группе людей. Не регулируются правом взаимопонимание, эмоциональное отношение друг к другу, взаимные оценки виновного и потерпевшего, а также их самооценки. Возрастает роль этих оценок и самооценок в конфликтных ситуациях, в случаях совершения правонарушений и преступлений [6, с. 48].

Бытовые преступления часто являются результатом неприязненных отношений, сложившихся между виновным и потерпевшим. Около 70 % бытовых преступлений совершаются на почве неприязненных, порой враждебных отношений, которые продолжаются довольно долго — несколько месяцев и даже несколько лет. Этот и последующие выводы сделаны на основании изучения более 40 уголовных дел по преступлениям (телесные повреждения, истязание, угроза убийством, причинение средней тяжести вреда здоровью, уничтожение имущества), совершенным на бытовой почве.

Для рассматриваемой категории преступлений в большой степени характерна виктимность как потенциальная способность стать жертвой преступления. По мнению одного из основателей советской виктимологии Л. В. Франка, «отношение преступник — жертва» приобретает «особое значение в связи с тем, что довольно большой процент в общей совокупности занимают преступления, совершаемые на почве отношений между преступником и жертвой» [7, с. 14]. Виктимность в бы-

дебоширство, то есть совершение в жилом помещении (домовладении, многоквартирном доме) действий, нарушающих покой лиц, совместно проживающих (пребывающих) в жилом помещении (домовладении, многоквартирном доме), выразившихся в создании конфликтной ситуации и сопровождающихся шумом и нецензурной бранью, если нецензурная брань не направлена на оскорбление чести и достоинства конкретного лица»; Кодекс Нижегородской области «Об административных правонарушениях» статья 2.18 «Создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях, выраженных в совершении действий, нарушающих спокойствие граждан в месте их проживания (пребывания), а также в неуважении к окружающим, в том числе к члену (членам) семьи, в унижении их человеческого достоинства, в оскорбительном поведении, сопровождаемом нецензурной бранью, если эти деяния не содержат признаков правонарушений, ответственность за совершение которых установлена КоАП РФ» // ИПО Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/35710649/57bfd906f1089a3ff29d88ca4bd53072/>. (дата обращения: 20.02.2024).

товых преступлениях объясняется не только их распространенностью, но и другими факторами.

В данных противоправных деяниях значима роль потерпевшего, так как зачастую причиной совершения многих бытовых преступлений служит поведение самого потерпевшего, деяние виновного в таких случаях есть лишь ответная реакция на определенный поступок другого лица.

Чаще всего потерпевшие и виновные — родственники, причем потерпевший нередко находится в большей или меньшей зависимости от виновного. Большинство потерпевших от бытовых преступлений составляют женщины — 63,7 %, а большинство виновных — мужчины — 96,5 %. Насилие в отношении мужчин тоже имеет место быть, но это исключение, нежели правило [8, с. 258]. Потерпевшие — жены или сожительницы, нередко — престарелые или больные родители либо другие родственники, которые длительное время подвергались со стороны виновных систематическим оскорблениям, угрозам, избиениям.

Как правило, виновный в совершении бытовых преступлений обладает повышенной общественной опасностью. Так, по изученным делам, 41,2 % виновных в прошлом были судимы, из них один раз — 60 %, два раза — 15,9 %; три и более раз — 24,1 %. Судимости в основном за преступления против личности (убийства — 3 %, причинение телесных повреждений — 13,3 %) и хулиганство — 83,7 % [9, с. 66].

Виновные в бытовых преступлениях нередко совершают иные правонарушения. По данным Д. Корецкого, 85 % осужденных за бытовые преступления систематически нарушали общественный порядок, а 50 % совершали антиобщественные поступки, связанные с применением насилия [10, с. 66]. Естественно, что такая социальная характеристика виновного и его поведение в быту создают виктимогенную обстановку.

Виктимность в рассматриваемых преступлениях объясняется и тем, что некоторые практические работники органов правосудия недооценивают криминогенное значение бытовых конфликтов, не привлекают к административной ответственности лиц, совершивших нарушения общественного порядка в быту, ограничиваясь беседой или простым внушением.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ привлечено к административной ответственности лиц по ст. 6.1.1 (побои): за 1 полугодие 2023 года – 47907, из них назначена мера наказания в виде административного штрафа 42331 чел., обязательные работы – 3213 чел., административный арест – 2273 чел., предупреждение – 90 чел.; за 2022 год – 108420, из них назначена мера наказания в виде административного штрафа 94469 чел., обязательные работы – 8336 чел., административный арест – 5452 чел., предупреждение – 163 чел.; за 2021 год – 109801 чел., из них 92939 назначен административный штраф, обязательные работы – 10427 чел., административный арест – 6341 чел., предупреждение – 94 чел.; за 2020 год – 107948 чел., с назначением административного

штрафа 89763 чел., обязательные работы – 11768 чел., административный арест – 6334 чел., предупреждение – 83 человек².

Мы видим, как число лиц, привлеченных к административной ответственности, ежегодно увеличивается, но здесь, как и в случае с законодательством об административных правонарушениях субъекта РФ, превалирует наказание в виде штрафа, что не лучшим образом сказывается на выявлении данных правонарушений и привлечении виновных лиц по основаниям, указанным ранее.

Не всегда учитывается и предупредительное значение привлечения лиц к уголовной ответственности по делам частного обвинения, не принимаются меры к тому, чтобы потерпевшие от бытовых конфликтов своевременно обращались в суд. Сами же потерпевшие зачастую не знают, что делать, не подают заявления в суд, не надеясь на установление и наказание преступника либо не желая быть вовлеченными в уголовное судопроизводство. Таким образом, незаинтересованность потерпевшего в значительной мере определяет безнаказанность за преступления, преследуемые в порядке частного обвинения. Видимо, соответствующим органам следует более активно реагировать на подобные факты. Как верно отмечает Р. М. Готлиб, «...свободное распоряжение гражданина своими личными благами не безгранично, и, когда посягательство приобретает особое общественное значение, усмотрение и желание потерпевшего обязаны подчиниться публично-правовому интересу борьбы с преступностью» [11, с. 116].

Исследуя проблему потерпевшего в бытовых преступлениях, нельзя, однако, ограничиваться лишь его «страдательной» ролью. Потерпевшие часто, как отмечает Л. В. Франк, «сами вносят определенный вклад в создание опасной для них ситуации и выступают в качестве своеобразных «соавторов» совершенного преступления» [12, с. 153].

В неприязненных отношениях, сложившихся между потерпевшим и виновным, нередко виноват сам потерпевший. По данным В. С. Минской, 29 % насильственных бытовых преступлений спровоцированы неправомерным или безнравственным поведением потерпевших либо совершены при их содействии [13, с. 12].

Согласно полученным данным, 35,5 % от общего числа совершенных бытовых преступлений были вызваны антиобщественными, а иногда и неправомерными поступками самого потерпевшего. Поведение потерпевшего препятствовало преступлению в 35,4 %, было нейтральным — в 29,1 %, способствовало преступлению — в 25 %, спровоцировало преступление — в 10,5 % случаев.

Довольно интересно, как сами виновные и потерпевшие оценивают сложившиеся отношения и совершение преступления. Лишь 10,2 % потерпевших считают, что в семейно-бытовом конфликте виновны они сами, предлагают виновными считать противоположную сторону 47,8 % опрошенных. В то время как правонарушители, наоборот, считают, что инициатором конфликта явился потерпевший – 78 %, свою вину в конфликте видят 45 % респондентов. Также несущественна разница

² Форма № 1-АП. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях // Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации.URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 25.02.2024).

в оценке виновности обоих в разжигании конфликтной ситуации на бытовой почве – 6,5 % правонарушителей к 11,1 % потерпевших. Единодушны во мнении виновные и потерпевшие (0,7%), что иные лица явились зачинщиками конфликта.

Основные причины неприязненных отношений видят в следующем:

Виновные: «сам злоупотребляю спиртным» — 44,5 %; «потерпевший злоупотребляет спиртным» — 10,9 %; «потерпевший ведет аморальный образ жизни» — 12,1 %; «потерпевший оскорблял виновного» — 18,7 %; иные причины — 13,8 %.

Потерпевшие: «сам злоупотребляю спиртным» — 8 %; «виновный систематически пьянствует» — 55,3 %; «виновный ведет аморальный образ жизни» — 18,7 %; иные причины — 18 % [9, с. 68].

Потерпевшие, считающие (и в ряде случаев небезосновательно) себя жертвами преступления, во всем – и в неприязненных отношениях, и в совершении преступления — склонны винить других. Между тем практика показывает, что роль потерпевшего в бытовых преступлениях не столь безобидна. И не только потому, что он иногда провоцирует преступление. Сама личность потерпевшего зачастую имеет отрицательную социальную оценку. В результате проведенного исследования установлено: злоупотребляли спиртным 23 % потерпевших; в момент совершения преступлений были в нетрезвом состоянии 40,4 %; характеризовались отрицательно по месту работы или учебы 18,6 %; вообще не работали 10,5%; в прошлом судимы за убийство, телесные повреждения, хулиганство 7,5 %.

Некоторые из потерпевших находились на профилактическом учете, к ним применялись меры административного или уголовного воздействия. Невысок общеобразовательный уровень потерпевших, имеющих неполное среднее и среднее образование — 46 %.

С поведением потерпевшего нередко связан и непосредственный повод бытового преступления, чаще всего — ссора из-за употребления спиртного (51,5 %). В результате ссор возникают драки, в которых активное участие принимают обе стороны. «Победа» виновного в такой драке — подчас явление случайное: оказался сильнее, под руку подвернулся нож или иное оружие и пр.

Иногда в такой драке страдают оба: один — в большей, другой — в меньшей степени. Обычно отвечает тот, кто пострадал меньше. Вопрос об ответственности потерпевшего в подобных случаях, как правило, не возникает, чаще всего он и не обсуждается, не выносится даже постановление о прекращении в отношении потерпевшего уголовного дела.

Между тем, как правильно замечает П. С. Дагель, «если в действиях потерпевшего содержится состав преступления, он подлежит уголовной ответственности и может быть освобожден от нее лишь при наличии оснований и в порядке, установленном законом» [14, с. 34].

Неслучайно вина потерпевшего считается «коренной проблемой виктимологии». В. И. Полубинский, определяя сущность вины потерпевшего, отмечает, что вина в виктимологии как социальная категория выражается в ненадлежащем поведении потерпевшего от преступления, детерминированном негативным отношением жертвы к интересам общества, его институтов или граждан. Виновное поведение потерпевшего, по его мнению, наиболее часто проявляется в трех формах:

— в провокационных действиях (бездействии) потерпевшего, т. е. ненадлежащем поведении, которое вызывает ответную реакцию субъекта, выражающуюся в противоправных действиях;

— в неосторожном поведении потерпевшего (несоблюдение мер предосторожности, беспечность, самонадеянность и пр.);

— в беспомощном состоянии потерпевшего. Здесь речь идет не о любом беспомощном состоянии, а только о таком, при котором потерпевший сам (сознательно или бессознательно) довел себя до состояния алкогольного или наркотического опьянения, потерял контроль над своими действиями [15, с. 76–80].

Эти формы виновного поведения потерпевшего возможны и при совершении бытовых преступлений. Их следует учитывать при определении характера и степени общественной опасности как содеянного, так и личности виновного.

С точки зрения рассматриваемой темы наибольший интерес представляет первая и третья формы, которые можно объединить одним названием — аморальное поведение потерпевшего. Таковым оно может быть как непосредственно перед совершением преступления, так и в течение длительного времени, предшествующего преступлению. Когда поведение потерпевшего аморально в течение длительного времени, оно может стать причиной формирования у виновного мотива к совершению преступления: убийству потерпевшего, причинению ему телесных повреждений и т. п. Такое поведение вызывает у виновного различные отрицательные эмоции и чувства: ненависть, злобу, ревность, месть, которые и формируют мотив будущего преступления. Подобные ситуации наиболее часто встречаются в так называемых неблагополучных семьях. Именно в этих случаях вина потерпевшего играет особую роль в предупреждении возможности совершения преступления.

В уголовном законодательстве такое поведение потерпевшего (аморальное, противоправное), явившееся поводом для преступления, предусматривает смягчение наказания виновного (см. п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ³).

Согласимся с мнением Н. Ф. Кузнецовой, которая считает, что для правонарушений на бытовой почве весьма важна виктимологическая профилактика, в ходе которой возможно выявлять потенциальных потерпевших и предотвращать их неосмотрительное, рискованное, легкомысленное, распущенное, провокационное поведение. Также серьезное внимание стоит уделять уголовно-правовой профилактике, важную роль в которой играют нормы Особенной части УК РФ с двойной превенцией, то есть нормы об уголовной ответственности, определяющие условия и непосредственную обстановку для совершения других более тяжких преступлений. По мнению экспертов, до 10 % убийств на бытовой почве можно было предотвратить, если бы своевременно применялась норма об ответственности за угрозу убийством (см. ст. 119 УК РФ) [16, с. 131–132].

Следует также согласиться с мнением Ю. М. Антоняна, считающего, что преступления на бытовой почве чаще всего случаются между супругами с предшествующими длительными конфликтами на глазах посторонних граждан, которые безуспешно пытаются их разрешить, но, к сожалению, не имеют специальной

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

психологической подготовки, руководствуются лишь своим жизненным опытом и благими намерениями. В связи с чем, необходима особая система выявления и профилактики семейно-бытовых конфликтов, на почве которых совершаются опасные преступления [17, с. 279–280].

Неоднократно (в 2016 и 2019 годах) в Государственную Думу РФ вносились законопроекты «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», которые подверглись критике с формулировкой, что действующее российское законодательство содержит достаточное количество норм, направленных на защиту жизни и здоровья любых лиц; а данный законопроект содержит нормы, угрожающие культурным, правовым основам российской цивилизации, и в случае его принятия и, соответственно, применения он будет способствовать разрушению семьи [18, с. 21].

Таким образом, семейно-бытовое насилие имеет ряд характерных особенностей, в том числе существенную роль в нем играет поведение потерпевшего. Для сокращения числа данных правонарушений потерпевшим не стоит умалчивать о совершаемом в отношении них насилии с целью в дальнейшем обезопасить как себя, так и своих близких.

Ссылки

1. Варданян А. В. Преступления в семейно-бытовой сфере: понятие и организационно-тактические особенности раскрытия и расследования // Юрист-Правоведъ. 2010. № 5. С. 25–28. EDN MWCKNP.
2. Ревин В. П. Профилактика преступлений в сфере семейно-бытовых отношений. М., 1985. 94 с.
3. Побегайло Э. Ф. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с тяжкими насильственными преступлениями. М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1985. 89 с.
4. Ким Е. П. Преступность в сфере бытовых отношений и ее предупреждение: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 51 с.
5. Пурге А. Р. Административная ответственность в семейных отношениях // Административное и муниципальное право. 2017. № 9. С. 1–9. EDN ZHAMHN.
6. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М.: Юрид. лит., 1978. 191 с.
7. Франк Л. В. Некоторые теоретические вопросы становления советской виктимологии. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 5–16.
8. Tarusina N. N., Ivanchin A. V., Isaeva E. A., Koneva E. V., Simonova S. V. Women in the Domain of Law in Russia: Emancipation and Counter-Emancipation // Kutafin Law Review. 2022. Vol. 9, No. 4. P. 740–773. DOI 10.17803/2313-5395.2022.4.22.740-773.
9. Левертова Р. А. Уголовно-правовое и криминологическое значение поведения потерпевшего в бытовых преступлениях // Проблемы групповой и рецидивной преступности: сб. науч. трудов. Омск, 1981. С. 64–74.
10. Корецкий Д. Предупреждение тяжких бытовых преступлений // Социалистическая законность. 1978. № 2. С. 66–67.

11. Готлиб Р. М. Прокурорский надзор в борьбе с латентной виктимностью. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. С. 112–120.
12. Франк Л. В. О виктимологических исследованиях. Душанбе: Изд-во Тадж. ун-та, 1971. 167 с.
13. Минская В. С. Криминологическое и уголовно-правовое значение поведения потерпевших // Вопросы борьбы с преступностью. 1972. Вып. 16. С. 9–26.
14. Дагель П. С. Потерпевший от преступления. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1974. 216 с.
15. Полубинский В. И. Правовые основы учения о жертве преступления. Горький: Горьк. высш. школа МВД СССР, 1979. 84 с.
16. Криминология: учебник / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2004. 640 с.
17. Антонян Ю. М. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 523 с.
18. Швабауэр А. Э. Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1. С. 13–22. EDN UTHNJZ.